

Молебень.

Холодно, голодно въ нашемъ селеніи.
 Утро печальное—сырость, туманъ,
 Колоколь глухо гудить въ отдаленіи,
 Въ церковь зоветъ прихожанъ.
 Чтò-то суровое, строгое, властное
 Слышится въ звонѣ глухомъ,
 Въ церкви провелъ я то утро ненастное—
 И не забуду о немъ.
 Все населеніе, старо и молодо,
 Съ плачемъ поклоны кладеть,
 О прекращеніи лютаго голода
 Молится жарко народъ.
 Рѣдко я въ немъ настроеніе строже,
 И сокрушеннѣй видалъ,
 «Милуй народъ и друзей его, Боже!»
 Самъ я невольно шепталъ:
 «Внемли моленіе наше сердечное
 О послужившихъ ему,

 О претерпѣвшихъ борьбу многолѣтнюю
 И устоявшихъ въ борьбѣ,
 Слышавшихъ рабскую пѣсню послѣднюю,
 Молимся, Боже, тебѣ.»

Зѣна.

Двѣсти ужъ дней,
 Двѣсти ночей
 Муки мои продолжаются;
 Ночью и днемъ
 Въ сердцѣ твоємъ
 Стоны мои отзываются,
 Двѣсти ужъ дней
 Двѣсти ночей!
 Темныя зимніе дни,
 Ясныя зимнія ночи...
 Зѣна! закрой утомленныя очи!
 Зѣна! усни!